

Эти девушки, не видевшие мира, были напуганы аурой Цзинь Жуя до слёз. Они пришли сюда лишь по просьбе родителей и с мечтами о своём будущем избраннике. Ведь кто бы не полюбил такого человека, как Цзинь Жуй?

Но этот, казалось бы, дружелюбный человек, почему-то казался таким суровым.

Хотя, это не было суровостью. На его лице не было никаких эмоций, и даже казалось, что он улыбался, но всё же он внушал страх.

Девушки, не успев даже поставить еду, сразу же убежали.

Цзинь Жуй посмотрел им вслед, затем обернулся к Хэ Дачжуану, который с самого начала не обращал на него внимания. Вздохнув, он вышел, чтобы принести Хэ Дачжуану еду.

Наложив немного лёгкой еды и тарелку супа, Цзинь Жуй вернулся в комнату бабушки Хэ.

Хэ Дачжуан всё ещё стоял на коленях, не двигаясь.

Цзинь Жуй поставил тарелки на стул, затем присел рядом с Хэ Дачжуаном, взял ложку и начал кормить его супом.

Но Хэ Дачжуан не принял его заботу, даже не открыл рот.

Цзинь Жуй сказал:

— Дачжуан, открой рот, выпей немного супа, согрей желудок.

Хэ Дачжуан холодно посмотрел на него, отодвинулся от ложки и сказал:

— Пошёл вон.

Затем снова закрыл рот, глядя на бабушку Хэ.

Цзинь Жуй, видя его непреклонность, нахмурился и сказал:

— Если ты не хочешь пить, я могу накормить тебя через рот.

Хэ Дачжуан резко повернулся к Цзинь Жую, его взгляд был настолько холодным, что, будь он материальным, Цзинь Жуй уже лежал бы на полу. Цзинь Жуй смотрел на Хэ Дачжуана с серьёзным выражением лица, как бы говоря, что он не шутит.

Хэ Дачжуан, разозлившись, шлёпнул ложку из рук Цзинь Жуя, схватил тарелку и начал пить суп.

Но он сделал это слишком быстро и начал задыхаться.

Цзинь Жуй испугался, сразу же начал похлопывать его по спине, чтобы облегчить дыхание. Хэ Дачжуан кашлял, его лицо покраснело, и только через некоторое время он успокоился.

Затем он оттолкнул руку Цзинь Жуя и снова начал пить суп, но на этот раз медленнее.

Цзинь Жуй наблюдал за ним, уголки его губ слегка приподнялись.

Главное, что он согласился поесть.

Деревенские жители, как и ожидали отец Хэ и мама Хэ, всячески пытались наладить связь с отцом Хэ.

Отец Хэ, хотя и ненавидел это, терпел ради бабушки Хэ. Ведь он и бабушка Хэ были когда-то частью этой деревни.

Когда они наконец справились с толпой, отец Хэ и мама Хэ смогли перевести дух.

Мама Хэ спросила Цзинь Жуя, поел ли Хэ Дачжуан.

Цзинь Жуй кивнул, сказав, что Хэ Дачжуан съел немного риса, выпил тарелку супа и съел немного еды.

Мама Хэ была довольна, у неё даже появилось ощущение, что только Цзинь Жуй мог справиться с Хэ Дачжуаном.

И, глядя на подушку, на которой стоял на коленях Хэ Дачжуан, она вдруг поняла, что не подумала о том, что земля в деревне сырая и холодная. Если не быть осторожным, холод может проникнуть в колени, и в будущем это приведёт к проблемам.

Взглянув на стоящего рядом Цзинь Жуя, мама Хэ вздохнула. Если бы Цзинь Жуй был девушкой, как бы это было хорошо.

Но вскоре она отбросила эти мысли, присоединившись к Хэ Дачжуану, стоя на коленях перед кроватью бабушки Хэ.

Когда все поели и выпили, стало неудобно продолжать задерживаться.

Ведь ночное бдение — это дело родных, а они, суеверные, очень серьёзно относились к таким вещам.

Когда все наконец ушли, семья Хэ вздохнула с облегчением.

Ночью было холодно, и мама Хэ вдруг вспомнила, что они забыли взять одежду.

Цзинь Жуй принёс в дом ещё не сожжённые дрова, но не в комнату, а за дверь. Температура всё же была неплохой, и в комнате стало теплее, не так холодно.

На такое внимание со стороны Цзинь Жуя семья Хэ не стала обращать внимания. За эти два года он уже не раз проявлял заботу.

Четверо стояли перед кроватью бабушки Хэ, мама Хэ к часу ночи уже не могла больше держаться и, по настоянию отца Хэ, Хэ Дачжуана и Цзинь Жуя, ушла спать на диван.

Отец Хэ также попросил Хэ Дачжуана отдохнуть. С тех пор как Хэ Дачжуан вернулся, он не отдыхал, и отец Хэ беспокоился, чтобы он хотя бы немного поспал.

Но Хэ Дачжуан ни за что не соглашался.

Отец Хэ не знал, что делать, чтобы заставить Хэ Дачжуана отдохнуть. Он невольно взглянул на Цзинь Жуя.

Цзинь Жуй покачал головой, он не мог помочь в этом.

Хотя он и хотел, чтобы Хэ Дачжуан отдохнул, он не хотел, чтобы Хэ Дачжуан ненавидел его ещё больше.

Отец Хэ, не найдя выхода, остался с Хэ Дачжуаном.

К трём часам ночи отец Хэ начал клевать носом, и по настоянию Хэ Дачжуана и Цзинь Жуя также ушёл отдыхать. Цзинь Жуй был прав, этот дом держался на нём, он не мог сломаться.

И снова остались только Хэ Дачжуан и Цзинь Жуй.

Цзинь Жуй подошёл к Хэ Дачжуану и встал на колени рядом. Хэ Дачжуан даже не взглянул на него, продолжая смотреть на бабушку Хэ.

На самом деле он был очень уставшим, его тело уже хотело упасть, но он держался изо всех сил. Он хотел увидеть, как бабушку Хэ похоронят, он хотел стоять на коленях перед её кроватью каждую секунду. Он думал, что это уменьшит его чувство вины.

Так они и стояли на коленях, с рассвета до утра.

Когда мама Хэ и отец Хэ проснулись, они попросили Хэ Дачжуана и Цзинь Жуя привести себя в порядок, ведь сегодня был день похорон бабушки Хэ, и нужно было выглядеть достойно.

Хэ Дачжуан подошёл к кухонному чану, зачерпнул холодной воды и окунул в неё голову.

Цзинь Жуй не успел остановить его, только смотрел, как половина головы Хэ Дачжуана погрузилась в воду.

Схватив его за голову, Цзинь Жуй закричал:

— Что ты делаешь!

Хэ Дачжуан, очнувшись от холодной воды, холодно посмотрел на взволнованного Цзинь Жуя, оттолкнул его руку и пошёл в комнату.

Цзинь Жуй схватил его за руку, сжимая зубы.

Хэ Дачжуан не сопротивлялся, холодно смотрел на него, и в конце концов Цзинь Жуй смягчился, сказав мягким голосом:

— Вода холодная, ты можешь заболеть.

Хэ Дачжуан усмехнулся:

— Это не твоё дело.

Затем оттолкнул руку Цзинь Жуя и ушёл, не оглядываясь.

Цзинь Жуй, глядя на его спину, тоже зачерпнул воды и окунул в неё голову.

Действительно, это был лучший способ сохранить ясность ума.

Снаружи уже начали собираться люди, соседка принесла завтрак: гамбургеры, палочки, тофу, булочки. В общем, всего было в изобилии.

Семья Хэ поблагодарила и кое-как поела.

Цзинь Жуй снова использовал вчерашний метод, заставив Хэ Дачжуана поесть.

Цзинь Жуй попросил дворецкого Цзиня принести одежду для Хэ Дачжуана и семьи. Хэ Дачжуан получил чёрный костюм, мама Хэ — чёрное пальто, а отец Хэ — чёрный костюм, но другой модели.

Мама Хэ и отец Хэ не стали возражать, ведь они действительно не успели купить эти вещи.

Раз уж Цзинь Жуй уже всё купил, они приняли это.

Похороны бабушки Хэ были назначены на девять утра, так как она родилась в это время. Как и вчера, в деревне собралось много людей.

Могила была уже готова, простая и величественная.

Гроб уже стоял в могиле, оставалось только, чтобы отец Хэ вынес бабушку Хэ и положил её туда.

Хэ Дачжуан принёс таз с горячей водой, чтобы вымыть лицо бабушки Хэ. Прошло уже два дня, и на её лице появились изменения. Но Хэ Дачжуан не обращал на это внимания, продолжая мыть её лицо и руки, тихо разговаривая с ней.

Когда всё было готово, отец Хэ понёс бабушку Хэ, шаг за шагом направляясь к могиле.

Хэ Дачжуан и мама Хэ следовали за ним, их лица уже были в слезах.

Могила была прямо перед домом, всего в нескольких шагах.

Когда они добрались до могилы, отец Хэ и Хэ Дачжуан осторожно опустили бабушку Хэ в гроб.

Глядя на лежащую в гробу бабушку Хэ, Хэ Дачжуан вдруг зарыдал.

Мама Хэ также плакала, многие утешали её.

Отец Хэ тоже был в слезах, молча стоя в стороне.

<http://bllate.org/book/16150/1447717>